

СИДОРУК ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
учитель русского языка и литературы СШ №17

УДК 8 Р1

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЕМИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ А.С. ПУШКИНА

Аннотация

В данной статье дана структурно-семантическая характеристика паремий, описаны их назначения в письмах, а также выявлены случаи авторской трансформации паремиологических единиц, что позволяет проследить особенности функционирования паремий в эпистолярном наследии А.С. Пушкина (по материалам книг В.В. Вересаева «Пушкин в жизни»).

Ключевые слова: паремии, пословицы, поговорки, эпистолярное наследие, В.В.Вересаев «Пушкин в жизни», семантика, описание, экспрессия, трансформация, композиция, поэтика.

Александра Сергеевича Пушкина справедливо считают истинно великим русским поэтом. Используя и эстетически преображая все ресурсы общенационального языка, А.С. Пушкин открыл новые художественные средства и новые возможности для развития русской словесности. «Язык неистощим в соединении слов», – утверждал Пушкин. Русский дворянин, не прибегая к словотворчеству, обогатил русскую художественную речь средствами из живого употребления, из «языка простого народа» [5, с. 517].

Решительное желание говорить и писать только по-русски у поэта появилось очень рано и не случайно. И в творчестве, и в повседневной жизни Александр Сергеевич Пушкин постоянно обращался к фольклорным текстам. Известно, что Пушкин стал ревностным собирателем народных песен, обрядов и сказок в Михайловском, в ссылке.

Не менее высоко этот необычайно чуткий к слову, увлекающийся, вдохновенный художник, ценил паремии – устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой целостное предложение дидактического содержания [6]. Сохранились свидетельства, что Пушкин не только интересовался малыми фольклорными формами как поэт, но и сам собирал, коллекционировал и записывал пословицы и поговорки. Они привлекали поэта ёмкостью смысла, эмоциональностью, остроумием и меткостью оценок. Пословица – это образное,

законченное речение, имеющее назидательный смысл. Поговорка – образное, иносказательное речение, отличающееся от пословицы своей недосказанностью, отсутствием назидания. Пословицы и поговорки принято считать частью фразеологии в широком её понимании. Вместе с тем, хотя пословица часто равна одному предложению, она понимается как свернутый текст, поскольку отражает движение человеческой мысли [4, с. 8].

Пословицы и поговорки совершенно органично вписываются в тексты пушкинских произведений. Пушкин неоднократно использовал паремии как средство речевой характеристики героев, как эпиграфы глав или произведений в текстах многих своих произведений: «Дубровский»; «Руслан и Людмила»; «Арап Петра Великого»; «Капитанская дочка» и др.

Активно поэт использовал паремии и в обыденной речи, о чем свидетельствует его богатое эпистолярное наследие. До наших дней дошло 786 писем А. С. Пушкина 186 адресатам. В них выявлено около 120 пословиц и поговорок [6]. Восхищаясь этими жемчужинами народного творчества, поэт стремился показать найденные драгоценности русского языка окружающим.

Мы обратились к работе В.В. Вересаева «Пушкин в жизни»⁴[1], где содержатся письма Пушкина друзьям, издателям, жене и другим адресатам. Викентий Викентьевич Вересаев – известный писатель, который показывает А. С. Пушкина простым человеком, сочиняющим стихи, подсчитывающим долги, то есть решающим и творческие, и житейские проблемы.

Больше всего писем написано невесте, а затем жене Наталье Николаевне Гончаровой. В этих письмах поэт использует разные пословицы и поговорки: *Рад бы в рай, да грехи не пускают* (Верес. Т. 3, с. 54); *Душа просит, да мошна не велит* (Верес. Т. 3, с. 54); *Взялся за гуж, не скажу, что не дюж* (Верес. Т. 3, с. 14); *Из пустова в порожнее переливаю* (Верес. Т. 3, с. 82) и др.

Немало пословиц, поговорок и устойчивых разговорных выражений присутствует в письмах, написанных одному из ближайших друзей Пушкина, поэту и критику Петру Александровичу Плетнёву: *От добра добра не ищут* (Верес. Т. 2, с. 475); [Пишу], *через пень колоду валю* (Верес. Т. 3, с. 25); *Со смеху умер* (Верес. Т. 2, с. 479); *С ног свалить* (Верес. Т. 2, с. 492 – 493) и др.

Подобные выражения имеются также в письмах к А.А. Дельвигу (*Слава Богу* (Верес. Т. 3, с. 37 – 38); *Поп своё, а чёрт своё* (Верес. Т. 2, с. 323)), В.Ф. Одоевскому (*Не приведи Боже* (Верес. Т. 3, с. 25)) и др.

Метких, ярких разговорных высказываний не избегает поэт и тогда, когда пишет себе – в дневнике. В дневниковых записях у Пушкина читаем: *С плеч долой* (Верес. Т. 3, с. 37 – 38); *Ломать голову* (Верес. Т. 3, с. 39); *Под старость лет* (Верес. Т. 3, с. 42 – 43) и др.

Встречаются случаи, когда одну и ту же языковую единицу Пушкин использует в письмах нескольким адресатам. Например: пословицу *Из пустова в порожнее переливать* поэт употребляет минимум два раза: в письме А. А. Дельвигу от 2 марта 1827 года: *Я (Пушкин) говорю: господа, охота вам из пустога в порожнее переливать, все это хорошо для немцев, пресыщенных уже поло-*

⁴ Текстовые иллюстрации из писем Пушкина приводятся с указанием страниц в круглых скобках по этому изданию.

жизельными познаниями, но мы... (Верес. Т. 2, с. 323) и жене, написанном в конце сентября 1835 года: *Утром дела не делаю, а так из пустова в порожнее переливаю* (Верес. Т. 3, с. 82). Интересной для рассмотрения является разговорная форма *пустова*. Многочисленные попытки объяснить феномен появления **в** в окончании (Г. А. Ильинский, А. А. Шахматов, А. Мейе и др.) подытожил П. С. Кузнецов, который указал, что в положении между двумя гласными **г** мог утрачивать свой взрывной характер, становиться фрикативным, затем исчезать вообще. Устранял появившееся стечение гласных вставной **в** [7, с. 148].

В эпистолярных текстах поэт употребляет пословицы и поговорки для разных целей:

1. Как средство иронической экспрессии. Например, пословицу **От добра добра не ищут** Пушкин использует в письме Плетнёву, когда говорит о тяжелом периоде в своей жизни: Пушкин – 30-летний жених, направляющийся в Болдино. Поэт чувствует грусть и тоску. Эти чувства переполняют поэта, поскольку свадьба откладывается, появляются сплетни и интриги, разрушающие личную жизнь Пушкина. Поэт в замешательстве. Его дальнейшее счастье кажется невозможным: ...*Так-то, душа моя. От добра добра не ищут. Черт меня догадал бредить о щастии, как будто я для него создан. Должно было мне довольствоваться независимостью* (Верес. Т. 2, с. 475);

Эту же пословицу поэт употребляет в ироническом смысле и в письме к своей жене, рассказывая о своем отношении к царям: *Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть и упек меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого я не желаю: От добра добра не ищут* (Верес. Т. 3, с. 43);

2. Для оживления ситуации. В ответе на очередное письмо жене Пушкин пишет: *Ты спрашиваешь, как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду; Ус да борода – молодцу похвала; выйду на улицу, дядюшкой зовут* (Верес. Т. 3, с. 2);

3. Для объяснения своего поведения или поступка Пушкин употребляет такие пословицы: *Рад бы в рай, да грехи не пускают; От безделья всяк поневоле хандрить станет; Жизнь человека коротка да погудка долга; Душа просит да мошна не велит; Взялся за гуж, не говори, что не дюж* и др. В первой половине июля 1834 года Пушкин пишет из Петербурга своей жене: *Я сплю и вижу, чтоб к тебе приехать; да кабы мог остаться в одной из ваших деревень под Москвою, так бы богу свечку поставил; рад бы в рай, да грехи не пускают. Дай сделаю деньги, не для себя, для тебя. Я деньги мало люблю, но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости* (Верес. Т. 3, с. 54). Из письма понятно, что Пушкин любит свою жену и очень хочет к ней приехать. Однако поэт также прекрасно знает, что он виноват в том, что не может обеспечить своей любимой материальную независимость, поэтому вынужден усердно работать.

С такой же целью поэт использует пословицу *Душа просит, да мошна не велит: Пожалуйста, не сердись на меня за то, что медлю к тебе явиться. Право, душа просит, да мошна не велит. Я работаю до низложения риз. Держу корректуру двух томов вдруг, пишу примечания, закладываю деревни,* –

Льва Сергеевича выпроваживаю в Грузию... В свете я не бываю (Верес. Т. 3, с. 54); Это письмо свидетельствует о внутреннем стремлении поскорее увидеться с женой, но невозможности этого из-за материального недостатка, несмотря на труд и старания поэта. *Мне тоска без тебя. Кабы не стыдно было, воротился бы прямо к тебе, ни строчки не написав. Да нельзя, мой ангел, – **взялся за гуж, не говори, что не дюж**; то есть уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой* (Верес. Т. 3, с. 14). Так Пушкин в очередной раз объясняет своей жене, почему он не может приехать к ней.

4. Для оценки лица. При характеристике Петра Пушкин пишет Н. Н. Пушкиной: *Я все же беспокоюсь, на кого покинул я тебя! На Петра, сонного пьяницу, который **спит не проспитя ибо он пьяница и дурак*** (Верес. Т. 2, с. 539). В таком описании чувствуется пренебрежительное и недоверчивое отношение Пушкина к человеку, о котором он так говорит.

5. Для описания своих внутренних чувств и переживаний. В письме-исповеди, адресованном своей жене от 8 июня 1834 года поэт пишет: *Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать на службу, и что хуже еще, опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня, как на холопа, с которым можно им поступать, как им угодно. **Опала легче презрения*** (Верес. Т. 3, с. 46). Благодаря использованию пословицы **Опала легче презрения** Пушкину удалось показать всю боль и невыносимость его душевного состояния в период, когда он не может найти понимания среди окружающих его людей.

6. При описании своего досуга, говоря о своей бездеятельности Пушкин пишет: *Утром дела не делаю, а так, **из пустова в порожнее переливаю**. Вечером езжу в Тригорское, роюсь в старых книгах да орехи грызу. А ни стихов, ни прозы писать и не думаю* (Верес. Т. 3, с. 82).

7. Для оценки события: *Знаю, что **не так страшен черт, як его малюют**; знаю, что холера не опаснее турецкой перестрелки, – да отдаленность – да неизвестность – вот что мучительно* (Верес. Т. 2, с. 484);

*Я не люблю московской жизни. **Здесь живи не как хочешь – как тетки хотят*** (Верес. Т. 2, с. 492).

8. Для описания конкретной ситуации: *Собрались ребята теплые, упрямые: **поп свое, а черт свое*** (Верес. Т. 2, с. 323); пишет Пушкин Дельвигу, когда рассказывает ему о том, что люди, с которыми он спорил по поводу Московского Вестника, его не послушали.

Следует сказать, что некоторые паремии Пушкиным цитируются точно, но чаще А.С. Пушкин незначительно изменяет высказывания: *из пустова в порожнее переливать* (вместо *перекладывать*); *взялся за гуж, не скажу (не сказал)* (вместо *не говори*), *что не дюж*. Это связано с тем, что нередко пословица связана с определёнными переживаниями поэта: Пушкин, сообщая жене о том, что ему надо справиться с работой, которую он выбрал для себя, говорит: *Взялся за гуж, не говори, что не дюж*. Позже, сталкиваясь с трудностями, говоря

жене, что ни к чему охоты нет, Пушкин как будто подбадривает себя: *Взялся за гуж, не скажу, что не дюж*. Через некоторое время, в очередном письме, адресованном жене, Пушкин говорит ей о том, что задуманное ему удалось, добавляя: *Взялся за гуж, не сказал, что не дюж*.

Значительную трансформацию паремий отмечаем при **контаминации нескольких языковых единиц**. Показательно в этом плане письмо поэта из Болдино от 30 октября 1933 года, когда сообщая жене о том, что отпустил себе бороду Пушкин шутит: *Ус да борода – молодцу похвала; выйду на улицу – дядюшкой зовут* (Верес. Т. 3, с. 2). Фактически, пословичное выражение Пушкина на *ус да борода – молодцу похвала* представляет собой слияние двух пословиц: *Ус в честь, а борода и у козла есть* [3, с. 471]; *Борода в честь, а усы и у кошки есть* [3, с. 55]. По всей видимости, Пушкин ничего не имел против усов и бороды, кроме того, он хорошо осознавал то, что с новыми изменениями во внешности он выглядит старше и это его радует. Поэт хочет развеселить Наталью Николаевну. Вместе с тем подобный тон писем свидетельствует о теплых, доверительных, непринужденных отношениях в семье Пушкиных.

Интересны с этой точки зрения **перефразированные устойчивые выражения**. Например, в одном из писем Плетневу Пушкин пишет: *Душа моя, вот тебе план жизни моей: я женюсь в сем месяце, полгода проживу в Москве, летом приеду к вам. Я не люблю московской жизни. Здесь живи не как хочешь, а как тетки хотят. Теща моя – та же тетка. То ли дело в Петербурге! Заживу себе мещанином припеваючи, независимо и не думая о том, что скажет Марья Алексеевна* (Верес. Т. 2, с. 492). В этом случае поэт перефразировал пословицу *Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит* [3, с. 303], изменив смысл искомой пословицы, но сохранив форму оригинала.

Иногда Пушкин только намекает на пословицу, предоставляя адресату право угадать её. Так, в письме от 22 сентября 1832 г. из Москвы к жене он пишет: *Я же всё беспокоюсь, на кого покинул тебя. На Петра, сонного пьяницу, который спит не проспится ибо он пьяница и дурак* (Верес. Т. 2, с. 539). Речь идёт о пословице «Пьяница проспится, а дурак никогда», которая была известна за сто лет до Пушкина, потому что содержится в сборнике «Пословицы и поговорки конца XVII – начала XVIII века», выдержки из которого опубликованы в книге «Мудрое слово Древней Руси (XI – XVII вв.) Она, кстати, звучала так: *«Пьяница проснитца, к делу пригодитца, а дурак всегда однак»*.

О Евгении Онегине в 1831 г. Пушкин пишет: *С тех пор, как вышел из лица, я не раскрывал латинской книги и совершенно забыл латинский язык. Жизнь коротка, перечитывать некогда* (Верес. Т. 2, с. 529). В этом случае можно проследить связь слов поэта с пословицей: *Жизнь (человека) коротка, да погудка долга* (В.И. Даль⁵, Т. 1, с. 541), поскольку в период написания этого письма у Пушкина было много дел, желаний, стремлений, но из-за недостатка времени, а иногда из-за неумения его правильно организовать, его мечты и планы не были реализованы.

⁵ В.И. Даль – Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля в 4-х томах.
<http://www.hnh.ru/culture/Vladimir-Dal-dictionary>

В письме Плетневу от 22 июля 1831 года, Пушкин оптимистично рассуждает о будущем, шутливо называя себя и друга – старыми хрычами, жен – старыми хрычовками, явно намекая на долгую жизнь и раскрывая смысл пословицы *Старый хрыч, пора тебе спину стричь* (В. И. Даль, Т. 4, с. 567): *Но жизнь все еще богата; мы встретим ещё новых знакомых, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жёны наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята, мальчики станут повесничать, а девчонки – сентиментальничать, а нам и любо* (Верес. Т. 2, с. 510).

Встречаются случаи, когда смысл определённой пословицы раскрывает письмо поэта в целом. Таким является письмо жене от 21 октября 1833 г., в котором Пушкин жалуется, что ему всё наскучило, нет ни к чему охоты, говорит, что ему лень что-либо делать, поэтому на него находит хандра. Письмо, по сути, раскрывает смысл пословицы: *От безделья всяк поневоле хандрить станет* (В. И. Даль, Т. 4, с. 542).

В композиционном плане (следуя классификации, выбранной Воробьевым [2, с. 26]), можно отметить симметричные (*Пьяница проспится, а дурак никогда; Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит* и др.) и лаконичные (*От добра добра не ищут; Иная опала легче великих милостей; От безделья всяк поневоле хандрить станет* и др.) паремии, что свидетельствует о прекрасной осведомленности поэта в богатствах русского языка.

Следует отметить, что большую часть паремий, которые Пушкин использует в письмах, можно отнести к поэтическим пословицам и поговоркам, то есть таким, в которых заключен скрытый намек, метафора-аллегория, образ, сравнение, антитеза [2, с. 25]. Среди них встречаются как рифмованные, так и нерифмованные паремии. Поэтические пословицы и поговорки нередко выражаются не только смыслом, но и художественной стороной: *Ус в честь, а борода и у козла есть; Борода в честь, а усы и у кошки есть; Взялся за гуж, не говори, что не дюж; Старый хрыч, пора тебе спину стричь* и др. Некоторые из них основаны на синонимии: *Из пустого в порожнее перекладывать*; антонимии: *Поп свое, а черт свое; Рад бы в рай, да грехи не пускают*; метонимии: *Не так страшен черт, як его малюют; Душа просит, да мошна не велит*.

Таким образом, в эпистолярных текстах поэт широко использует языковой материал с этнокультурной и лигвокультурной спецификой. Паремии, используемые Пушкиным, носят поэтический характер, близки к народной речи и используются дифференцировано. Достаточно разнообразно назначение пословиц и поговорок в письмах Пушкина, поскольку поэт не использует их шаблонно, схематично, каждая пословица у Пушкина органично вписывается в контекст и находится на своём месте. Примечательно, что паремии встречаются в письмах к наиболее близким людям, друзьям и родным поэта, то есть в частных письмах. В деловой переписке Александра Сергеевича (письма к императору, к Бенкендорфу) паремии отсутствуют. Это, без сомнения, убедительно иллюстрирует провозглашенный поэтом принцип «соразмерности и сообразности» использования разговорных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вересаев, В.В. Сочинения в четырёх томах. Том 2, 3. «Пушкин в жизни». – М. : Правда. Огонек, 1990.
2. Воробьёв, П.Г. Пословицы и поговорки в художественном творчестве и письмах А. С. Пушкина // Рус. яз. в школе. – 1949. – № 4. – С. 19–29.
3. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – 3-е изд. стереотип. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. – 535 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Пушкин, А.С.: школьный энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 1999. – 776 с.
6. Романов, А. Пословицы и поговорки в письмах и произведениях Пушкина / А.Романов. – Русский язык. –№ 07/2002. – М.: Издательский дом «Первое сентября». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200200706>. – Дата доступа : 30.11.2019
7. Трофимович, Т.Г. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по филол. специальностям / Т.Г. Трофимович. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 208 с.

FELIKS CZYŻEWSKI (LUBLIN, POLEN), Prof. , dr hab.,
Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie

ORCID: 0000-0003-0899-1972

BADANIE SŁOWNICTWA NA POGRANICZU POLSKO-BIAŁORUSKO-UKRAIŃSKIM. UWAGI METODOLOGICZNE

Adnotacja

Zagadnienia metodologiczne w badaniach leksyki na pograniczach słowiańskich stanowią wyzwanie dla językoznawców-dialektologów. Pokazują to dialektolodzy białoruscy i ukraińscy opisujący gwary okolic Brześcia i Pińska. Pozostawiając te kwestie odrębnym rozważaniom zwracamy uwagę w niniejszym tekście na postulaty badacze warszawskich językoznawców przedstawione w książce Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe (2018) autorstwa Doroty K. Rembiszewskiej i Janusza Siatkowskiego⁶ (dalej: Rembiszewska, Siatkowski 2018).

Słowa kluczowe: *dialektologia: metodologia badań, pogranicze etniczne i językowe, gwary białoruskie i gwary ukraińskie*

Publikacja jest zbiorem studiów dotyczących wybranych leksemów charakterystycznych dla pogranicza polsko-wschodniosłowiańskiego. Są to swoiste mini monografie poświęcone słownictwu pogranicza językowego wyznaczonego

⁶ Dorota Krystyna Rembiszewska, Janusz Siatkowski, *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe*, Warszawa 2018, ss. 200.